Топорнина Анна Вячеславовна
доцент
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТА: НЕВИДИМАЯ ПЕРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема психологической безопасности преподавателя как условия формирования психологически безопасной образовательной среды. Анализируется парадокс: при ориентации на безопасность обучающегося фигура преподавателя остается вне поля проектирования. Выделяются причины «невидимости» преподавателя: профессиональная роль, организационная культура, исследовательский фокус, эмоциональное заражение. Раскрывается механизм влияния состояния преподавателя на климат группы. Обосновывается необходимость включения преподавателя в модели психологической безопасности на индивидуальном, организационном и исследовательском уровнях.*

Ключевые слова: *психологическая безопасность, образовательная среда, профессиональное выгорание, субъект образовательного процесса, профессиональная поддержка.*

Проблема формирования психологически безопасной образовательной среды занимает значимое место в современной науке и практике. Это обусловлено вниманием к психологическому благополучию обучающихся, профилактике эмоционального неблагополучия и созданию условий для личностного развития [1].

При этом в большинстве подходов центральное место занимает обучающийся: его эмоциональное состояние, ощущение защищенности, удовлетворенность отношениями. Однако такая постановка предполагает неявное допущение:

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

преподаватель рассматривается как устойчивый и ресурсный субъект, способный независимо от собственного состояния обеспечивать благополучие других.

На наш взгляд, преподаватель также является участник образовательной среды. Он подвержен стрессам, перегрузкам, конфликтам, тревожности и выгоранию [2]. Его состояние не может рассматриваться как внешнее по отношению к образовательному процессу, поскольку отражается на характере взаимодействия и атмосфере группы. Психологическая безопасность преподавателя является не только результатом благоприятных условий, но и ресурсом формирования безопасности обучающихся [3; 4].

Психологическая безопасность среды традиционно связывается с созданием условий, при которых участники могут удовлетворять потребности в доверительном взаимодействии, принятии, уважении и самореализации, не испытывая угроз благополучию [1]. Однако, если рассматривать среду как систему отношений всех участников, становится очевидным: безопасность не может быть односторонней. Преподаватель влияет на атмосферу в группе. Логично, что и ему нужны уважение, доверие и поддержка.

Мы видим четыре причины, по которым преподаватель остается «невидимой переменной» в проектировании психологически безопасной образовательной среды.

Первая причина связана с ролью. В общественном сознании преподаватель является человеком, который всегда устойчив, контролирует эмоции и служит примером. От него ждут поддержки для других независимо от того, что происходит в его собственной жизни. Поэтому его потребность в поддержке отходит на второй план, а признание трудностей воспринимается как некомпетентность.

Вторая причина связана организационной культурой. Психологическое благополучие преподавателей у нас часто считается личной ответственностью. Условия, которые создают стресс, редко становятся предметом системной профилактики. В образовательных организациях не хватает практик рефлексии, супервизии и взаимной поддержки: общение сосредоточено на учебно-методических задачах, а эмоционально сложные ситуации остаются за рамками разговора [3].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Исследовательский фокус является третьей причиной. Значительное внимание уделяется состоянию обучающихся: тревожности, мотивации, адаптации, удовлетворенности. Психологическое благополучие преподавателя и его влияние на климат группы требуют более последовательного изучения [4].

И четвертая причина зависит от недостаточного учета эмоционального влияния. Состояние педагога проявляется в интонациях, мимике, характере обратной связи, реакциях на ошибки. Через повседневное взаимодействие оно становится частью атмосферы группы.

Таким образом, психологическая безопасность преподавателя оказывается «невидимой переменной»: она присутствует в процессе и влияет на результаты, но не включается в критерии оценки и проектирования психологически безопасной среды.

Психологическое состояние преподавателя определяет характер профессионального поведения и особенности взаимодействия. Психологически благополучный преподаватель обладает большими возможностями для эмпатии, терпимости и конструктивной обратной связи, воспринимает ошибки как естественную часть обучения, поддерживает инициативу. При истощении снижается саморегуляция, возрастает вероятность раздражительности, формального отношения, нетерпимости к ошибкам и директивных способов взаимодействия [2].

В результате меняется эмоциональный фон группы: обучающиеся ориентируются не только на содержание материала, но и на эмоциональные реакции преподавателя, могут избегать вопросов, опасаться высказывать мнение, скрывать ошибки, отказываться от инициативы.

Формируется следующая взаимосвязь: психологическое состояние преподавателя определяет особенности его педагогического взаимодействия, которые, в свою очередь, формируют эмоциональный климат группы, а тот напрямую влияет на субъективное ощущение психологической безопасности обучающихся.

Особое значение имеют механизмы эмоционального заражения, регуляции и социального научения. Реакции преподавателя воспринимаются обучающимися и влияют на их состояние и поведение. Важна не только передача эмоций,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

но и формирование норм взаимодействия: допустимо ли ошибаться, можно ли задавать вопросы, насколько безопасно выражать несогласие.

Если преподаватель уважительно относится к ошибкам, спокойно обсуждает затруднения, обучающиеся усваивают аналогичные модели. Если ошибки сопровождаются осуждением или раздражением, в группе закрепляется атмосфера тревожного ожидания оценки. Поэтому, преподаватель является не только организатором процесса, но и участником формирования эмоциональных и коммуникативных норм группы. При этом его состояние будет не единственным фактором безопасности среды. На нее будут влиять: организационная культура, отношения, управление, содержание программ и характеристики группы [5]. Но именно преподаватель часто оказывается связующим звеном между организационными условиями и повседневным опытом обучающихся.

Профессиональные знания и владение технологиями сами по себе не гарантируют безопасности взаимодействия. Преподаватель может знать принципы конструктивной коммуникации, но при истощении испытывать затруднения в их реализации. Методика не заменяет психологического благополучия, а знание принципов не исключает необходимости условий для их реализации.

Последствия игнорирования психологической безопасности преподавателя могут проявляться на нескольких уровнях.

На индивидуальном уровне длительное напряжение без поддержки способствует эмоциональному истощению, снижению мотивации, чувству беспомощности и отчуждению [2]. Особую опасность представляет восприятие трудностей исключительно как личной проблемы: преподаватель избегает обращения за помощью, скрывает состояние и работает в условиях хронической перегрузки, что ведет к снижению удовлетворенности трудом и риску выгорания.

На уровне межличностных отношений истощение выглядит так: человек становится менее терпимым, чаще конфликтует, общение формализуется, готовность подстраиваться под конкретного студента уходит. Для обучающихся это потеря доверия, меньше инициативы, больше тревоги и избегания. Внешне процесс идет по расписанию, но психологически он теряет качество.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

На уровне организации прослеживаются другие риски: снижается вовлеченность, ухудшается климат, растут конфликты и текучесть, падает качество взаимодействия. Особенно тревожит разрыв между формальной и реальной безопасностью. У организации могут быть нормативные акты и программы поддержки обучающихся. Но если преподаватели работают в стрессе и без поддержки, фактическая безопасность оказывается под вопросом. Это можно назвать формальной безопасностью: процедуры существуют, но благополучного взаимодействия не обеспечивают [1].

Отсюда мы предлагаем выделить следующие направления обеспечения психологической безопасности преподавателя.

Индивидуальный уровень. Преподавателю важно регулярно анализировать своё эмоциональное состояние, оценивать нагрузку, находить источники напряжения и ресурсы восстановления [3]. Рефлексия не должна ограничиваться результативностью занятий, она должна включать вопросы эмоционального опыта (какие ситуации напрягают, насколько комфортно взаимодействие, где нужна поддержка). Важно развивать саморегуляцию, навыки разрешения конфликтов, управления стрессом. И не менее важно нормализовать обращение за помощью, т.к. признание трудностей не является слабостью, это ответственное отношение к себе и качеству своей работы.

Организационный уровень. Нужны устойчивые условия поддержки. Профессиональная супервизия является эффективным инструментом: обсуждение сложных случаев, анализ затруднений и поиск решений в безопасной обстановке. Важно, чтобы супервизия не превращалась в дополнительную обязанность в свободное время: ее необходимо включать в организационную практику, предусматривать временные ресурсы и рассматривать как элемент профессионального развития. Другое направление: включенность в профессиональные сообщества, ориентированные не только на обмен материалами, но и на взаимную поддержку, обсуждение трудностей и опыта преодоления сложных ситуаций [4]. Важна организационная профилактика выгорания, связанная с анализом факторов хронического напряжения (административной нагрузки, дефицита времени,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

недостатка автономии, противоречивых требований, отсутствия обратной связи и признания достижений) [2]. Ответственность за благополучие преподавателя не может перекладываться на него самого, она должна стать частью кадровой политики.

Для разработки мер поддержки нужна достоверная информация о состоянии преподавателей и факторах благополучия. Это нужно использовать на исследовательском уровне. Перспективны регулярные исследования уровня стресса, истощения, удовлетворенности, климата в коллективе, доступности поддержки [4]. Важно изучать взаимосвязь между благополучием преподавателей, особенностями взаимодействия и субъективной оценкой безопасности обучающимися. Это позволит перейти от разрозненных мероприятий к системному пониманию механизмов формирования безопасной среды. Мы считаем важными три условия: конфиденциальность, добровольность участия и запрет на использование результатов в качестве административного контроля. Исследование должно выявлять организационные проблемы и улучшать условия труда, а не оценивать личную устойчивость преподавателя.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что психологическая безопасность преподавателя является значимым условием формирования безопасной образовательной среды. На наш взгляд, преподаватель является не просто специалистом, отвечающим за благополучие обучающихся, но и самостоятельным субъектом, который нуждается в уважении, защищенности и поддержке.

Психологическая безопасность обучающегося и преподавателя необходимо рассматривать не как изолированные направления, а как взаимосвязанные компоненты единой системы. Невозможно построить устойчивую безопасную среду для других, систематически игнорируя состояние тех, кто ее создает. Поэтому, на наш взгляд, психологическая безопасность преподавателя должна перестать быть невидимой переменной и стать полноценным объектом исследования и практической деятельности.

Список литературы

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1. Баева, И. А. Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании / И. А. Баева // Мир психологии. – 2020. – № 2 (102). – С. 184–190.

2. Водопьянова, Н. Е. Жизнестойкость как значимый фактор профилактики профессионального выгорания педагогов / Н. Е. Водопьянова // Научный поиск: личность, образование, культура. – 2025. – № 4 (58). – С. 151–155.

3. Митина, Л. М. Новый теоретико-методологический подход – ресурсно-прогностический – исследования личностного и профессионального развития субъектов непрерывного образования / Л. М. Митина // Методология современной психологии. – 2025. – № 25. – С. 271–285.

4. Митина, Л. М. Ресурсно-прогностическая детерминация личностно-профессионального развития педагога: научное обоснование и технологические решения / Л. М. Митина // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 13–33.

5. Ясвин, В. А. Принципы и методы эколого-психологического проектирования образовательных сред / В. А. Ясвин // Экопсихологические исследования – 5 : сборник научных статей участников 8-й Рос. конф. по экологической психологии (Пермь, 28–29 сентября 2018 г.). – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – С. 275–281.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)